

7. Sorokin A., Archpriest *Khristos i Tserkov' v Novom Zavete: vvedenie v Svyashchennoe Pisanie Novogo Zaveta* [Christ and the Church in the New Testament: introduction to the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow, Novospassky Monastery, Society of Church History Lovers Publ., 2012, 647 p. (in Russian)

УДК 111; ББК 87.1

Р. ДЖ. КОЛЛИНГВУД О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

Дианова Галина Альбертовна
доктор филологических наук,
профессор, магистр теологии,
искусствовед, переводчик
E-mail: gdianova@mail.ru

Для цитирования: Дианова, Г. А. Р. Дж. Коллингвуд о доказательстве существования Бога // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 49–65. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_49.

Аннотация

Убеждения, на которых христиане начали основывать свою веру, никогда не ограничивались формулой «Бог существует»; христиане всегда следовали формуле «Я верю». Анализ того, что христиане имеют в виду, когда говорят, что они верят в Бога, возможно провести, по мнению Р. Дж. Коллингвуда, только на историческом фоне после тщательного изучения христианской богословской литературы, для авторов которой утверждение «Бог существует» является метафизическим утверждением. Теология по отношению к другим наукам определялась ещё Аристотелем как Первая Наука, как Последняя Наука и как Мудрость [1, с. 307, 317]. Первая и Последняя Наука служат конечной логической основой всему тому, что изучается любой другой наукой. То, что является логической основой всего существующего, называют Богом. Кафолическая (вселенская) вера заключается в поклонении

единому Богу в Троице, что означает абсолютное предположение единого и неделимого мира природы, состоящего, тем не менее, из многообразия форм и являющегося не только миром вещей, но также миром событий и движений. Чтобы спасти себя в этом мире, надо принять новый образ жизни, основанный на абсолютных предпосылках веры. Понятие абсолютной предпосылки – центральное понятие в исследовании Р. Дж. Коллингвуда.

Ключевые слова: Р. Дж. Коллингвуд; теология; Первая наука, Последняя наука, Премудрость; метафизика; метафизическое утверждение; абсолютная предпосылка; политеистическая и монотеистическая наука; *quiscumque vult salvus*; католическая (вселенская) вера.

Данная статья представляет собой рассмотрение вопроса о доказательстве существования Бога в труде «Очерк о метафизике» («*An Essay On Metaphysics*», 1940 г.) Робина Джорджа Коллингвуда (Robin George Collingwood), британского историка, археолога, теоретика искусства, философа, отстаивавшего традиции идеалистической метафизики, восходящей к Платону и Г. В. Ф. Гегелю.

Необходимость обращения к философии Р. Дж. Коллингвуда обусловлена тем, что в России учёный известен в основном по двум своим трудам – «Идея истории» (посмертная публикация в 1946 г.) и «Принципы искусства» (1938 г.), переведённым на русский язык, соответственно, в 1980 и 1995 гг. «Идея истории» приобрела репутацию классического труда в современной немарксистской философии истории во многом благодаря М. А. Кисселю, доктору философских наук, профессору, специалисту в области истории философии. Среди его исследований следует отметить статью «Р. Дж. Коллингвуд – историк и философ» (1980) и монографию «Метафизика в век науки: опыт Р. Дж. Коллингвуда» (2002), в которой представлены взгляды британского учёного на философию Нового времени и в качестве приложения включён собственный перевод М. А. Кисселя на русский язык главы VII из Части I «Очерка о метафизике». До настоящего времени в России фундаментальных исследований философско-богословских трудов учёного (кроме упомянутой работы М. А. Кисселя) не было. Труд британского учёного «*An Essay On Metaphysics*» полностью не переводился на

русский язык и, очевидно, в силу этого не был предметом детального анализа.

Р. Дж. Коллингвуд считал, что религия провозглашает истину, не давая доказательства, но рождает противоположное себе – научную мысль, которая определяет действительность как область абстрактно-всеобщего, неизменного и вечного порядка, управляющего ходом вещей и определяющего движение в мире [2, р. 167, 169].

Вслед за Аристотелем Р. Дж. Коллингвуд считает, что теология по отношению к другим наукам определяется как Первая Наука, как Последняя Наука и как Мудрость. Первая и Последняя Наука служит конечной логической основой всему тому, что изучается любой другой наукой. То, что является логической основой всего существующего, называют Богом. Это и есть «...Первая Наука в том смысле, что её логически предполагает любая другая наука, хотя с точки зрения тех, кто её изучает, она Последняя Наука, которую начинают изучать, когда все остальные науки более менее освоены» [3, р. 9]. В качестве Последней Науки она и будет конечной целью пути учёного по областям знания. Если какая-либо конкретная наука описывается как определённая форма, или фаза, или поиск мудрости, то Первая и Последняя Наука должна быть описана не как философия, а как София, Премудрость, в поисках которой пребывает каждый философ.

Утверждение «Бог существует»

Что христиане подразумевают, когда они говорят: «Бог существует», – является сложным вопросом, как считает Р. Дж. Коллингвуд. На этот вопрос, с его точки зрения, можно ответить только после тщательного изучения христианской богословской литературы. Для авторов патристической литературы утверждение «Бог существует» является метафизическим утверждением. Если утверждение «Бог существует» является метафизическим, то оно должно быть и понято как принадлежащее метафизике; а когда оно так понимается, то, как исторический факт, из этого следует, что определённая абсолютная предпосылка выдвигалась естествознанием в конкретный период своей истории. Благодаря наличию такой предпосылки каждый период истории

естествознания имел свою уникальную характеристику, которая служила для изучающих его доказательством того, что эта предпосылка существовала.

Важность метафизики хорошо понималась теми, кто был ответственен за установление и сохранение традиций христианства. Убеждения, на которых христиане учились исповедовать свою веру, никогда не ограничивались формулой «Бог существует и имеет следующие свойства»; христиане всегда следовали формуле «Я верю» или, как было изначально, «Мы верим в Бога»; это далее привело к вопросу «Что есть в Нём, во что я или мы верим?». Поскольку христиане осознают, что, выдвигая свои убеждения, они излагают своё учение о Боге, то остаётся только принять аристотелевское отождествление теологии с метафизикой, чтобы прийти к выводу, что Христианская Церковь всегда учила, что метафизика является исторической наукой.

То, что Бог существует, не является утверждением, это предпосылка. Поскольку это не является утверждением, то оно не истинно и не ложно. Это не может быть доказано, как и не может быть опровергнуто. Но человек, склонный к метафизическому мышлению, встречаясь с выражением «Бог существует», понимает под этим следующее: «Мы верим (то есть мы предполагаем всем своим разумением), что Бог существует». Но в этом есть и некое утверждение, и оно либо истинно, либо ложно. Если оно истинно, то оно может быть доказано; если ложно, то может быть опровергнуто. Пока оно не доказано, его вообще нельзя представить, поскольку вера человека в Бога, как и все абсолютные предпосылки, никогда не может быть представлена интроспективно. Если «Бог существует» означает «кто-то верит, что Бог существует» (что оно и должно означать, если является метафизическим суждением), то это может быть доказуемым. Доказательство при этом должно быть историческим и основываться на том, как этот «кто-то» мыслит [3, р. 188]. Анализ того, что христиане имеют в виду, когда говорят, что они верят в Бога, Р. Дж. Коллингвуд начинает с истории науки и религии IV в. нашей эры, то есть с того времени, когда христианский мир решал, что он имел в виду, когда позиционировал себя верующим в Бога. Только изучение исторического фона, согласно философу, помогает подойти к ответу на этот вопрос.

Религия и наука

«Если вообще и существует то, что в каком-либо смысле может быть названо наукой о природе, то люди, в представлении которых она существует, должны принимать как само собой разумеющееся и то, что существует такая вещь, как «природа», в противоположность «творчеству», и что есть вещи, которые происходят совершенно независимо от того, что люди «творят» <...> Они должны принимать как абсолютно само собой разумеющееся и то, что где-то существует разделительная черта между вещами, которые появляются или могут появиться благодаря акту творения, <...> и вещами, которые происходят сами по себе или благодаря природе» [3, р. 192].

Следующий шаг к науке о природе после накопления опыта (а опыт – это всё то, что попало в орбиту сознания) состоит в том, чтобы упорядочить свои представления о мире, где природа означает вещи, которые происходят сами по себе, а не благодаря чьему-то творчеству. В результате этого упорядочивания появляются различные области, каждая из которых будет представлять собой класс предметов или событий, похожих друг на друга определёнными характерными качествами и отличающихся от предметов или событий, которые входят в состав других областей. Этот шаг и является шагом в создании абсолютных предпосылок; и он не может быть приобретён каким-либо опытом.

Любая система классификации является плодом работы мысли. Мыслительный процесс, в результате которого выводится классификация, является не утверждением, а предположением. «Процесс предположения того, что мир природы разделён на различные области, является творческим актом, который для всех известных нам человеческих обществ был обычным действием разума; но у этого процесса, должно быть, было начало. Я не представляю, как мы можем даже надеяться узнать, когда и где произошло такое далёкое событие в истории человечества; но я думаю, что мы можем быть уверены, что это действительно имело место; и я думаю, что мы можем с большой долей вероятности описать, каким образом это могло повлиять на общественные институты» [3, р. 196].

Итогом рассуждений с помощью определённого набора предпосылок является создание науки. Результатом определения того, какие предпосылки использовались, явилось создание метафизики, или теологии. Результатом выдвигания предпосылок и следования им просто посредством веры явилось создание религии. Цель религиозных институтов – закрепить в верующих и передать потомкам те абсолютные предпосылки, которые лежат в основе развития мысли предшествующих поколений. В любой цивилизации именно религиозные институты человека возрождают в нём желание сохранять те предпосылки, с помощью которых он применяет приобретённый им опыт к той науке, которую он способен постичь. Если наука – это опыт, интерпретируемый в свете наших общих убеждений относительно природы, то религия – это то, что выражает эти убеждения и передаёт их из поколения в поколение.

Когда бы и где бы люди ни приобрели способность делить мир природы на области в соответствии со сходством и различием между предметами и явлениями, из которых этот мир состоит, можно с уверенностью сказать, что эта новая способность разума имела своё выражение и в их религиозной культуре. Результатом этого было разделение религии на множество различных культов, поддерживаемых разными группами общества, причём ни одна группа не считала, что другие группы исповедуют религию, конкурирующую с их собственной, а рассматривали её как объединяющую их друг с другом для поддержания единства всех религиозных институтов, каждый из которых был необходим для общего благосостояния общества.

В обществе такого типа могло существовать нечто похожее на естественную науку. В каждом тотемном клане были люди, которые достигли хотя бы квазинаучной точки зрения на свой тотем. Какая-то из этих групп, проявляющая особый интерес к некоему классу естественных предметов или явлений, возможно, стала хранилищем информации об этом классе; таким образом могла возникнуть своего рода специализированная наука о природе, полиморфизм которой повторял полиморфизм ритуальных действий.

Политеистическая и монотеистическая наука

Греческая религия сначала была политеистической. Начиная с Фалеса (VII–VI вв. до н. э.), почти все стали единодушно проповедовать монотеистическую религию. Фалес известен как философ, который утверждал, что мир, как и всё в нём, состоит из воды. «Фалес не оказал бы на историю греческой мысли того эффекта, который он на самом деле оказал, если бы это отраслевое и полиморфное естествознание не достигло того очень высокого уровня развития, когда стала остро ощущаться потребность в координирующем органе для составления карты наук и разрешения спорных вопросов между ними. Люди начали немного уставать от множества вещей» [3, р. 204, 205]. Появилась плеяда мыслителей, стремящихся показать, что мир един. Их монотеистическая религия шла бок о бок с мономорфной наукой. При более подробном изучении этой науки видно, что она сформирована так, как будто возникла из предшествующей полиморфной науки таким же образом, как и монотеистическая религия возникла из предшествующей политеистической религии.

Вся современная научная работа основывается на абсолютном утверждении того, что природа едина и наука также едина, что различные области природы отчасти управляются одним и тем же сводом абсолютно идентичных законов, законов математики, а отчасти – и частными законами, которые радикально не отличаются друг от друга, но настолько связаны между собой аналогиями и сходствами, что рассматриваются как многочисленные варианты законов, которые, несмотря на существующие отличия, могут, тем не менее, называться законами природы. При этом разные науки, изучающие различные области, не являются независимыми науками, а являются лишь модификациями того, что мы называем естествознанием. То, что имел в виду Фалес, когда заявил, что мир состоит из воды, принимается как само собой разумеющееся: несмотря на все различия между областями природы и науками, их изучающими, существует одна вещь – природа и одна наука – естествознание.

Попытка заменить полиморфное естествознание мономорфным была логически связана с попыткой заменить политеистическую религию монотеистической или, скорее, с попыткой развить мо-

нотеистическую тенденцию, уже присутствующую в существующей религии, и предотвратить подавление её политеизмом, который преобладал в то время в религиозной практике. Возможно, чтобы избежать этой опасности, философы не стали уподоблять свой монотеизм монотеистическому элементу Гомера, который дал своему единому Богу имя Зевс. «Они не позиционировали себя поклонниками Зевса. Они вообще отказались использовать какое-либо личное имя и просто говорили о Боге (θεός)» [3, р. 207]. Это означало не допускать взаимовлияния определённых поэтических и религиозных мотивов, с одной стороны, и мотивов теологии или метафизики – с другой. Греки были тем народом, художественный гений которого был не менее удивительным, чем их научный. В их рассуждениях не всегда легко различить, где проявляется художественный гений, а где – научный. Их манера представлять своих богов в ярко реализованной человеческой форме была не частью теологии, а частью поэзии. Например, когда они описывали или изображали Афродиту, то не думали, что описывают или изображают величественную и неземную женщину, которая под воздействием некоей силы, похожей на сверхчеловеческую волю, вызывает различные процессы, подвластные её могуществу, а именно, процессы, связанные с половым воспроизводством. Они не думали, что описывают или изображают женщину, которая контролирует или вызывает эти процессы, они думали, что описывают или изображают сами процессы, рассматриваемые в целом как природные, то есть неподконтрольные человеку. Человеческая или квазичеловеческая фигура Афродиты – это просто поэтический образ, при помощи которого они представляли себе эти процессы.

Quicumque vult salvus

Один из разделов главы, посвящённой доказательству существования Бога, Р. Дж. Коллингвуд озаглавил начальными словами фразы из Афанасьевского Символа веры: «**Quicumque vult salvus esse, ante omnia opus est, ut teneat catholicam fidem: Quam nisi quisque integram inviolatamque servaverit, absque dubio in aeternam peribit. Fides autem catholica haec est: ut unum Deum in Trinitate, et Trinitatem in unitate veneremur. Neque confundentes personas, neque substantiam seperantes**», которая означает: «Если

кто хочет спастись, прежде всего надлежит ему содержать вселенскую веру. А если кто не соблюдет ее здравою и неукоризненною, то, без всякого сомнения, погибнет он навек. Вселенская же вера эта состоит в том, чтобы нам чествовать Единого Бога в Троице и Троицу в Единице, не сливая ипостасей (лиц) и не разделяя сущности»¹.

Автор «Очерка» сопоставляет описанные Аристотелем базовые предпосылки естествознания с предпосылками современной европейской науки и находит черты определённого сходства и определённого различия. Так, наиболее важными чертами сходства являются следующие.

Первое сходство: существует только один Бог; другими словами, существует один мир природы с одной системой законов, действующих в нём, и одна наука о природе, которая изучает этот мир. Второе сходство: существует много способов деятельности Бога; другими словами, единство природы не исключает существования различных сфер в природе, а единство науки о природе не исключает существования различных наук. Объяснение этому можно найти только в монотеизме, который предполагает единую деятельность единого Бога.

Тем не менее существует по крайней мере два момента, по которым предпосылки Аристотеля отличаются от предпосылок современного естествознания. Если изучить эти моменты, то станет видно, что Аристотель не столько ошибся в предвидении абсолютных предпосылок будущей эпохи, сколько не смог правильно определить свои собственные.

Первое отличие: когда Аристотель говорит, что Бог не создавал мир, он имеет в виду, что существование природы не является предпосылкой естествознания, это просто наблюдаемый факт. Если бы было сказано, что Бог создал природу, это означало бы, что существование природы является предпосылкой естествознания. Поскольку Бог является такой предпосылкой и любая деятельность, которую мы приписываем Богу, является неотъемлемой частью нашей веры в Него, поэтому, когда мы предполагаем

¹ Афанасиев Символ веры // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2001. Т. 3. С. 696.

Его, мы одновременно предполагаем и то, что мы рассматриваем как результат Его деятельности.

Второе отличие между метафизикой Аристотеля и предпосылками современной науки касается движения как характеристики мира природы. Греческие мыслители и современные физики сходятся в том, что наиболее универсальной характеристикой мира является движение. Но далее возникает вопрос: откуда мы знаем, что в естественном мире существует такая вещь, как движение. Ответ греков был: мы знаем об этом благодаря нашим чувствам. Но если существование вещей в природе является не фактом, открытым опытным путём, а предпосылкой, без которой мы никогда не смогли бы преобразовать опытные данные в науку о природе, то идея о том, что эти вещи движутся, должна быть частью этой же предпосылки. Когда мы говорим о существовании природных вещей, мы имеем в виду (как говорит Аристотель) существование вещей, которые движутся сами по себе, или событий, которые возникают сами по себе. При этом идея их движения подразумевается в самой идее естественного мира. Следовательно, идея движения не может быть идеей, выведенной, как думали греки, с помощью наших чувств. Это есть идея, которую мы привносим в виде абсолютной предпосылки в процесс понимания того, что мы получаем при помощи наших чувств. Утверждение, что в природе существует движение, является метафизическим утверждением. И это утверждение могло быть введено в теологию при полном осознании того, что Бог, создавая мир природы, привёл его в движение.

Но если мы говорим, что Бог привёл мир в движение, когда создавал его, мы имеем в виду, что приведение в движение Им же созданного мира является неотъемлемой частью создания этого мира и происходит, следовательно, благодаря тому, что присуще его природе. Аристотель не предполагал, что движение как таковое возникло в природе из чего-то, существующего в природе Бога. Но он полагал, что упорядоченность, регулярность такого движения происходит благодаря тому, что есть в природе Бога, а именно – благодаря рациональности Божественного разума, которому подражает всё в природе. Но если мы отбросим идею о том, что сначала (логически сначала) само по себе возникло движение и только потом приобрело свою упорядоченность через подражание

Богу, но вместо этого выдвинем предположение, что это движение создано Богом, то мы, по сути, утверждаем, что быть творцом движения в мире так же присуще природе Бога, как и быть источником его разнообразной упорядоченности. По мнению Р. Дж. Коллингвуда, Аристотель ошибался в своём метафизическом анализе: сделанная им метафизическая ошибка была обычным явлением в греческой философии [3, р. 218].

К доктринам теологии Р. Дж. Коллингвуд относит три способа существования мира природы с той оговоркой, если метафизикой называть утверждение абсолютных предпосылок и если метафизика и теология – одно и то же:

1. Если принять утверждение, что Бог и природа суть одно и то же, то из этого следовало бы, что естествознание суть метафизика; что не может быть правильным, если предмет метафизики состоит в том, чтобы формулировать абсолютные предпосылки естествознания.

2. Утверждение, что мир природы существует, может быть совершенно не связанным с утверждением о существовании Бога. В таком случае это не было бы утверждением в теологии; и, следовательно, если теология и метафизика одно и то же, это не было бы утверждением и в метафизике. Бог есть то, во что мы веруем верой; поэтому все наши абсолютные предпосылки должны быть предпосылками, придерживаясь которых мы верим во всё, относящееся к Богу.

3. Утверждение, что существование мира природы представляется как свойство или деятельность Бога, является единственно возможной альтернативой.

Святые отцы пришли к следующим выводам, особенно подчеркивая их важность и значение для естествознания:

1. Существует только один Бог. Здесь они соглашались с философской традицией греков, а также с пророческой традицией иудеев, а именно – в утверждении монотеистической религии на фоне распространённого политеизма.

2. Бог создал мир. Здесь они придерживались иудейской традиции и отошли от греческой. По Платону, Бог – не создатель мира, он лишь его «демиург»; то есть, он создал мир, но сделал это на основе уже существующей модели, а именно – на основе вечной ие-

рархии форм. По Аристотелю, Бог и этого не сделал: он является всего лишь моделью, по которой мир пытается создать себя.

Чтобы понять, почему этот мир был обращён в христианство, необходимо иметь в виду, что в этом пункте святые отцы исправляли метафизическую ошибку, допущенную греческими философами: догмат веры «Бог сотворил мир» означал: «Идея мира природы является абсолютной предпосылкой науки о природе». Поддерживая этот догмат веры, христиане исправили ошибку в метафизическом анализе греческих философов (посредством которого те пришли к утверждению, что мы узнаём о существовании природного мира с помощью наших чувств).

3. Деятельность Бога является самодифференцирующей, благодаря чему в природе существуют разнообразные сферы (понятие самодифференцирующего единства было типично платоновским). Рабочим термином в греческом языке для обозначения самодифференцирующего единства является слово λόγος. Этот термин был принят египетскими школами, а затем и самим христианством (от др.-греч. λογία – сбор пожертвований, подаваний от λέγω – говорю, сообщаю, рассказываю; родственное λόγος – слово, речь, разум, мнение, учение, то есть – учение о сущем, учение о бытии как таковом; этим термином определяется философское учение о бытии, часто отождествляемое с метафизикой).

4. Созидательная деятельность Бога есть источник движения в мире природы. Это утверждение свидетельствовало об отклонении от греческих традиций и было заимствовано из библейского повествования о сотворении мира, где Бог, создав Адама из «праха земного», «вдунул в него дыхание жизни» (Быт. 2, 7). Бог таким образом приводит создаваемый им мир в движение: вдвывая дыхание в созданное им живое существо, он тем самым наделяет его возможностью двигаться.

Если мир природы по определению является миром движений и если существование этого мира является абсолютной предпосылкой науки о природе, то движение, которое является её сущностью, также должно быть абсолютной предпосылкой. Как только стало понятно, что наука греков о природе действительно предполагала существование мира природы (хотя греческие философы из-за ошибки в метафизическом анализе упустили этот факт из виду); и

как только этот факт о существовании мира природы как результата созидательного акта Бога был констатирован (в строгом соответствии с принципом Аристотеля, согласно которому метафизика и теология суть одно и то же), неизбежно последовало заявление, что этот созидательный акт должен быть определён не только как созидательный по отношению к природе в целом, не только как созидательный по отношению к отдельным сферам природы, но также как созидательный по отношению к движению в природе.

Святоотеческая литература, свидетельствующая об упадке греко-римской цивилизации, приписывает этот упадок «метафизической болезни»: греко-римский мир умирал из-за того, что он принял в качестве символа веры метафизический анализ собственных абсолютных предпосылок, который в определённых моментах был ошибочным. Если бы метафизика была просто интеллектуальным капризом, эта ошибка не имела бы значения. Но поскольку метафизический анализ является неотъемлемой частью научной мысли, грубая ошибка фатальна для науки, в которой этот анализ применяется.

В тот период времени, когда жил и работал Р. Дж. Коллингвуд, такая констатация факта была неуместна: сама возможность существования метафизики едва ли признавалась без борьбы; и даже при допустимости такой возможности важность метафизики как условия, без которого нет науки и цивилизации, почти повсеместно отрицалась. Поэтому естественно, что этот антиметафизический настрой выдвинул альтернативное объяснение краха языческого мира: его разрушили варвары. Но это объяснение не может быть воспринято всерьёз.

Р. Дж. Коллингвуд считал, что святоотеческие свидетельства были верны: языческий мир умер из-за собственной неспособности сохранить свои основные убеждения. Святые отцы не только видели это, но и знали причину этого и предлагали способ восстановления. Причина была метафизической: языческий мир не смог сохранить свои собственные фундаментальные убеждения, потому что этот мир из-за ошибок в метафизическом анализе запутался относительно того, каковы вообще эти убеждения. Способ восстановления был тоже метафизическим. Он заключался в отказе от ошибочного анализа и в принятии нового, более точного.

Этот новый анализ святые отцы и учителя назвали католической/вселенской верой, которая заключается в следующем: мы поклоняемся единому Богу в Троице, а в Троице – единству, при этом не смешивая *ὑπό-στίσεως* (ипостась) и тем самым не сводя тринитаризм к унитаризму, не разделяя *οὐσία* (сущность) и тем самым не превращая единого Бога в «трёхсоставного». Эти три ипостаси назвали, соответственно, Отец, Сын и Святой Дух. Под верой в Отца они имели в виду абсолютную предпосылку того, что мир природы всегда един и неделим. Под верой в Сына они имели в виду абсолютную предпосылку того, что этот единый мир природы, тем не менее, состоит из многообразия природных сфер. Под верой в Святого Духа они имели в виду абсолютную предпосылку того, что мир природы, во всей своей структуре, является миром не только вещей, но также событий или движений.

Согласно святоотеческой литературе, этих предпосылок должен придерживаться каждый, кто хочет быть спасённым (*quiscumque vult salvus*), быть спасённым от моральной и интеллектуальной несостоятельности, от краха науки и цивилизации.

«Цивилизация – это образ жизни людей, и если этот образ жизни становится невозможным, то о спасении не может быть и речи. Спасать надо не образ жизни, а людей, которые живут таким образом; и спасать их означает убедить их жить другим образом... Эти авторы предложили принять образ жизни, основанный на абсолютных предпосылках веры... Этот новый образ жизни требовал новой науки и новой цивилизации» [3, р. 226, 227].

С тех пор предпосылки, которые составляют католическую (вселенскую) веру, исторически являются основными предпосылками естествознания. Они никогда не были единственными абсолютными предпосылками науки; всегда существовали и другие, и эти другие предпосылки в разные времена некоторым образом различались. Но с V века и до наших дней все эти различия проявлялись по-разному на фоне, который всегда оставался неизменным. Этот фон представлен рядом абсолютных предпосылок, которые первоначально были в общих чертах сформулированы Аристотелем, а затем, спустя почти восемь веков, более точно описаны святыми отцами и учителями под названием «католическая (вселенская) вера».

Заключение

1. На сложный вопрос «Существует ли Бог?» можно ответить, как полагает Р. Дж. Коллингвуд, только после тщательного изучения христианской богословской литературы, для авторов которой утверждение «Бог существует» является метафизическим утверждением.

2. Утверждение, что «Бог существует», является метафизическим, поэтому оно должно рассматриваться как принадлежащее метафизике; из этого следует, что в конкретный период своей истории естествознание выдвигало определённую абсолютную предпосылку.

3. Деятельность Бога является самодифференцирующей; благодаря этому в природе существуют разнообразные сферы. В греческом языке самодифференцирующее единство обозначалось словом *λόγος*.

4. Бог создал мир. Это означает: идея мира природы является абсолютной предпосылкой науки о природе. Созидательная деятельность Бога рассматривается как источник движения в мире природы.

5. Если мир природы по определению является миром движений и если существование этого мира является абсолютной предпосылкой науки о природе, то движение, которое является её сущностью, также должно быть абсолютной предпосылкой.

6. Убеждения, на которых христиане основывали свою веру, никогда не ограничивались формулой «Бог существует»; христиане всегда следовали формуле «Я верю». Анализ того, что христиане имеют в виду, когда говорят, что они верят в Бога, можно провести, по мнению философа, только на историческом фоне.

7. Кафолическая (вселенская) вера заключается в поклонении единому Богу в Троице, что означает абсолютное утверждение единого и неделимого мира природы, состоящего из многообразия форм и являющегося не только миром вещей, но также событий и движений; для спасения себя в этом мире надо принять новый образ жизни, основанный на абсолютных предпосылках кафолической (вселенской) веры.

Список литературы

1. *Аристотель*. Метафизика / Аристотель; пер. с древнегреч. А. Кубицкого. – Москва : АСТ, 2019. – 448 с. – ISBN 978-5-17-114525-5. – Текст : непосредственный.
2. *Collingwood, R. G.* Collingwood, R.G. *Speculum Mentis, or the Map of Knowledge* / R.G. Collingwood. – Oxford : Clarendon Press, 1924. – 327 p.
3. *Collingwood, R.G.* *An Essay On Metaphysics* / R.G. Collingwood. – Oxford: Clarendon Press, 1948. – 363 p.

UDC 111; ББК 87.1

R.G. COLLINGWOOD ON PROOF OF GOD'S EXISTENCE

Galina A. Dianova
Doctor of Philology Professor,
Master of Theology,
Art Historian, Translator
E-mail: gdianova@mail.ru

For citation: Dianova G.A. R.G. Collingwood on proof of God's existence // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 3 (16), pp. 49–65 (in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_49.

Abstract

The creeds on which Christians began to confess their faith have never been limited to the formula «God exists»; Christians have always followed the «I believe» formula. The analysis of what Christians mean when they say that they believe in God can be carried out, according to R.G. Collingwood, only against a historical background after careful study of Christian theological literature, since for the Patristic writers the proposition «God exists» is a metaphysical one. Theology in relation to other sciences was defined by Aristotle as the First Science, the Last Science and Wisdom. All these denote the science which stands as an ultimate logical ground to everything that is studied by any other science. The ordinary name for that which is the logical ground of everything else is called God. Catholic faith means that we worship one God in Trinity which

means the absolute presupposing that there is always and indivisibly one world which is nevertheless a multiplicity of natural realms, and this world is a world not merely of things but also of events or movements. To be saved in this world means to adopt the way of living based upon these absolute presuppositions. The concept of the absolute presupposition is a central concept in the work of R.G. Collingwood.

Key words: R.G. Collingwood, theology, First Science, Last Science, Wisdom, metaphysics, metaphysical proposition, absolute presupposition, polytheistic and monotheistic science, quicumque vult salvus, Catholic (Ecumenical) Faith.

References

1. Aristotle *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow, AST Publ., 2019, 448 p. (in Russian)
2. Collingwood R.G. *Speculum Mentis, or the Map of Knowledge*. Oxford, Clarendon Press, 1924, 327 p.
3. Collingwood R.G. *An Essay on Metaphysics*. Oxford, Clarendon Press, 1948, 363 p.